

VII. ХРОНИКА. РЕЦЕНЗИИ

ДЕСЯТЬ ПАВЛЕНКОВСКИХ ЧТЕНИЙ

(НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ)

С конца 1970-х гг. Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (ныне Российская национальная) — в рамках деятельности Научного совета по истории мировой культуры АН СССР — начала работать над созданием многотомного исследования по истории книжного дела в России периода капитализма, то есть второй половины XIX — начала XX в. К настоящему времени опубликованы две серии монографии (Книга в России, 1861—1881. М.: Книга, 1988—1991. Т. 1—3; Книга в России, 1881—1895. СПб.: Изд-во РНБ, 1997) и ведется работа над третьей серией, которая должна довести изложение до октября 1917 г.

Одновременно с началом работы над монографией было решено проводить научные конференции по этой проблеме с привлечением широкого круга исследователей, работающих в области истории отечественного книжного дела второй половины XIX — начала XX в. Обсуждая название будущих конференций, мы довольно скоро остановились на имени Флорентия Федоровича Павленкова (предложение это было сделано С. В. Беловым), поскольку Павленков с полным правом может считаться крупнейшим издателем де-

мократического направления, чья деятельность полностью укладывается в хронологические рамки изучаемого нами периода. Издатель, чрезвычайно много сделавший для народного просвещения, Ф. Ф. Павленков всегда привлекал внимание историков книги: литература о нем довольно обширна.

В первое время это название казалось несколько громоздким, но за прошедшие годы оно стало привычным, а сами конференции получили довольно широкую известность в кругах научной и библиотечной общественности.

Павленковские чтения проводятся один раз в 2 года во второй половине октября. Лишь в 1987 г. конференция (пятая по счету) состоялась в ноябре. Первые чтения прошли 22—23 октября 1979 г. и были посвящены 140-летию со дня рождения Павленкова (он родился 20 октября 1839 г. по новому стилю).

Обычная продолжительность конференций — 2 дня (четыре заседания). Лишь пятая, состоявшаяся в «нетрадиционное» время, работала и «нетрадиционный» срок — 3 дня.

Количество докладов, прочитанных на отдельных конференциях, колеблется от 18 (на первых чтениях) до 34 (на пятых, трехдневных).

Очень насыщенными оказались восьмые чтения (1993 г.), где был заслушан 31 доклад, и последние, десятые (1997 г., 26 докладов и сообщений). На остальных шести конференциях было от 21 до 24 докладов (см. табл. 2). На Павленковских чтениях, как правило, довольно жестко соблюдается регламент (15—20 минут на сообщение или доклад). Это дает возможность высказаться почти всем докладчикам, задать им вопросы и обменяться мнениями по поводу представленных материалов.

Средняя посещаемость конференций составляет примерно 130 человек (на первой присутствовали 50 человек, на одной из последних — 200).

Всего на десяти Павленковских чтениях было заслушано 243 доклада (на самом деле докладчиков чуть больше, так как несколько докладов написаны в соавторстве). Львиная доля докладов — 144 — принадлежит петербуржцам, 32 — москвичам, 65 — авторам из других городов, 24 доклада подготовлены докторами, 136 — кандидатами наук. Среди докладчиков есть известные библиофилы, члены Союза писателей и Союза художников.

Охарактеризуем «географию» активных участников Чтений и перечислим те учреждения и организации, которые они представляли. Кроме исследователей из Петербурга и Москвы, на конференциях выступали книговеды из Белой Церкви (Краеведческий музей), Воронежа (Государственный университет), Горно-Алтайска (Горно-Алтайский педагогический институт, Горно-Алтайский НИИ истории, языка и литературы), Екатеринбурга (журналы «Урал» и «Уральский следопыт»), Свердловская областная универсальная научная библиотека им. В. Г. Белинского), Казани (Казанский институт искусств и культуры, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибра-

гимова АН Республики Татарстан), Киева (Институт истории АН Украины, Украинское республиканское общество «Книга», Литературно-мемориальный музей Леси Украинки), Краснодара (Краснодарская академия культуры), Новосибирска (Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения РАН, Новосибирская консерватория), Перми (Пермский институт искусств и культуры, Областная универсальная научная библиотека им. М. Горького), Самары (Областная универсальная научная библиотека), Сыктывкара (Государственный университет, Коми республиканская художественная галерея), Ташкента (Ташкентский институт культуры), Тобольска (Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник), Томска (Областная универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина), Тюмени (Областная научная библиотека, Тюменское училище искусств), Ульяновска (Областная научная библиотека — Дворец книги им. В. И. Ленина, Местное отделение Общества любителей книги), Уфы (Национальная библиотека им. Ахмет-Заки Валиди Республики Башкортостан), Хабаровска (Хабаровский институт культуры), Харькова (Государственная научная библиотека им. В. Г. Короленко), Чебоксар (Национальная библиотека Чувашской Республики), Читы (Областная универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина), Ярославля (Государственный университет).

Московских книговедов на Павленковских чтениях представляли сотрудники Российской государственной библиотеки, Российской книжной палаты, Московских университета культуры и университета печати, Российского гуманитарного университета, Института научной информации по общественным наукам, НИИ технической информации, классифи-

кации и кодирования, Всесоюзного заочного политехнического института, библиотеки Московского электrolампового завода, члены редколлегии сборника «Книга. Исследования и материалы» и «Сельского календаря».

Среди петербургских книговедов первое место (97 докладов) занимают представители РНБ. С докладами выступали также сотрудники и аспиранты С.-Петербургской академии культуры, Библиотеки Академии наук, Центральной городской публичной библиотеки им. В. В. Маяковского, С.-Петербургского государственного университета, С.-Петербургского филиала Института российской истории РАН, С.-Петербургской лесотехнической академии, С.-Петербургского института Московского университета печати, С.-Петербургских аграрного и архитектурно-строительного университетов, Торгово-экономического института и Книготоргового техникума.

Таким образом, и географический, и ведомственный спектр участников Павленковских чтений весьма широк. Следует отметить также, что на восьмой и девятой конференциях выступали с докладами исследователи из Израиля и США.

Остановимся теперь на содержательной стороне представленных на конференциях материалов.

Главной особенностью Павленковских чтений является строгое соблюдение установленных хронологических границ: середина XIX в. — октябрь 1917 г. Выход за рамки этого периода допускается только в тех случаях, если основной сюжет доклада начинается в 1840-х гг. (или даже ранее) или, наоборот, его история завершается после 1917 г. Приведем примеры. На десятых Павленковских чтениях Д. Э. Левин (РНБ) рассказал о способах распространения дореформенных изданий губернских памятных книжек, начавших вы-

ходить в 1840-х гг. В программу девятых чтений были включены материалы, затрагивающие судьбы русских издателей и развитие некоторых традиций дореволюционного книжного дела после октября 1917 г. Так, М. К. Свиченская (РНБ) проследила историю издательских товариществ писателей и ученых, возникших в 1910-х гг. и сыгравших заметную роль в российском книгоиздании 1920 — начала 1930-х гг., а В. Залевский (Стэнфордский университет, США) в докладе «География русских книгопродавцев за рубежом (1920-е гг.)» уделил преимущественное внимание торговле русской дореволюционной книгой и охарактеризовал основные пути ее поступления за границу.

Однако таких докладов, выходящих за традиционные временные рамки, было немного, так как при формировании программ чтений мы с особой тщательностью рассматриваем подобные заявки. Некоторые из них приходится возвращать авторам, но зато нам удалось за прошедшие 20 лет избежать «размывания» тематики Павленковских чтений.

Вторая существенная их особенность состоит в том, что их содержательный диапазон очень широк и охватывает практически все аспекты истории книжного дела. Доклады были посвящены истории цензуры, издательской деятельности, отдельных изданий, групп и видов изданий, книжной торговли, чтения, библиотек, искусства книги. Не остались без внимания история полиграфической и бумажной промышленности (точнее, производства книжной бумаги), статистика книгоиздания, библиография, библиофильство, история отдельных коллекций. Ряд докладов был посвящен проблемам историографии и источниковедения. Новое тематическое направление — теория книговедения — было намечено на восьмых Павленковских чтениях

Таблица 1

Тематика докладов, прочитанных на десяти конференциях

Тематика	Количество докладов
Отдельные издания, виды и группы изданий	55
Personalia деятелей книжного дела	40
Книжное дело в провинции	35*
Издательства, издательская деятельность учреждений и обществ	21
Библиотеки	18**
Книжное дело революционных и партийных организаций	12
Чтение и читатели	11
Историография, источниковедение, теория	10
Цензура	9
Русская книга в целом; книжная торговля; издательская деятельность литературных групп (символисты, футуристы)	по 5 докладов
Полиграфическая промышленность (в т.ч. отдельные типографии); производство книжной бумаги; библиография	по 3 доклада
Статистика книгоиздания; отдельные коллекции; искусство книги; библиофильство	по 2 доклада
Всего:	243

* Ряд материалов помещен в разделе «Библиотеки».

** Ряд материалов посвящен провинциальным библиотекам.

(1993 г.) сотрудником РНБ М. Г. Гугнинским, который подробно рассмотрел в своем докладе развитие теории книговедения в дореволюционных работах А. М. Ловягина.

И, наконец, третьей особенностью Павленковских чтений является постоянное внимание к истории книжного дела в дореволюционной российской провинции. Начиная со второй конференции (1981 г.), провинциальные сюжеты постоянно включаются в программу чтений, а шестые чтения были специально посвящены этой теме.

Таблица 1 наглядно иллюстрирует тематическое разнообразие докладов, прочитанных на десяти конференциях, а также приоритетность отдельных тематических циклов.

Как видно из таблицы 1, наиболее прочные позиции в программах чте-

ний занимает история отдельных изданий, а также различных их видов и групп. Приведем названия некоторых докладов: «Наглядная азбука» Ф. Ф. Павленкова», «Сельские календари издательства Павленкова», «Из истории издания «Капитала» в России. (К выходу в свет первого русского издания «Капитала»)», «Картографические издания А. Ф. Маркса», «Проблемы издания лубочной книги второй половины XIX в.», «Ранний русский киноплакат».

На втором месте — доклады персонального характера, посвященные деятелям книги. Значительная их часть — об издателях. Кроме Павленкова (мы стараемся начинать чтения с посвященных ему материалов), внимание докладчиков привлекли В. М. Антик, Г. Д. Гоппе, А. Ф. Девриен, Ф. А. Иогансон, Л. Ф.

Пантелеев, Н. П. Поляков, К. Л. Риккер, В. М. Саблин, И. Д. Сытин, М. М. Стасюлевич, А. С. Суворин, П. И. Юргенсон и другие, менее известные издатели. С этой тематической группой связаны доклады, посвященные истории отдельных издательств и издательской деятельности различных учреждений и обществ. Среди них — Казанский университет, С.-Петербургский комитет грамотности, Кружок любителей русских изящных изданий, Общество русских драматических писателей и оперных композиторов, Русское общество изучения еврейской жизни, издательства «Общественная польза», «Жизнь и знание», «Современные проблемы», «Наша жизнь», «Друзья свободы», «Путь», книжная фирма Г. Шмицдорфа (К. Ретгера), Акционерное общество типографского дела в С.-Петербурге («Герольд»).

Третий по величине тематический комплекс охватывает книжное дело в провинции. Здесь представлены разные по содержанию материалы. Это, во-первых, программные выступления общего характера, затрагивающие проблемы изучения истории книжного дела в российской провинции в целом: «Перспективы исследования истории книжного дела в русской провинции второй половины XIX — начала XX в.»; «Теоретические и методические основы воссоздания репертуаров дореволюционной провинциальной книги»; «Провинциальное книжное дело в “эпоху Чернышевского”». (Опыт комплексного изучения); «Проблемы разработки истории издательской деятельности православной церкви в епархиях»; «Роль губернских статистических комитетов в развитии провинциального книгоиздательства в России в 60—70-е гг. XIX в.» и т. д. Во-вторых, это доклады об отдельных регионах России, в которых рассматривается или книжное дело этих регионов в целом или его отдельные аспекты: «Книж-

ное дело на Дальнем Востоке во второй половине XIX — начале XX в.», «Книжное дело в Олонецкой губернии», «Новые тенденции пермского книгоиздания в конце XIX — начале XX в.»; «Книготорговые связи Поволжья во второй половине XIX в.», «Источники и первые итоги изучения сибирского книгоиздания второй половины XIX в.». И наконец, это доклады по более частным темам, например: «К истории нотоиздательства в г. Тюмени Тобольской губернии в конце XIX — начале XX в.», «Издательская деятельность Саратовского земства во второй половине XIX в.», «Издательство З. Следникова в г. Усть-Сысольске (начало XX в.)», «Издание религиозной литературы в Вологодской губернии в XIX — начале XX в.».

К «провинциальному» комплексу тесно примыкает тематическая группа, в которой собраны материалы по истории библиотек. Здесь 18 докладов (12 — о провинциальных библиотеках). В двух из них рассматривается дореволюционная история бесплатных народных библиотек, основанных на средствах, завещанных Ф. Ф. Павленковым, в Пермской, Киевской, Подольской и Волынской губерниях. Два доклада посвящены истории библиотек Псковской и уральских губерний, остальные — истории Читинской городской публичной библиотеки, Карамзинской общественной библиотеки в Симбирске, публичной библиотеки П. И. Макушина в Томске, родовой библиотеки Михалковых в Рыбинском уезде и библиотеки промышленников Таланцевых, располагавшейся на территории современной Чувашии. К этому же разделу отнесены доклады о ведущейся в РНБ с 1992 г. работе по созданию автоматизированного банка данных о библиотеках дореволюционной России, о так называемых «русских библиотеках» в Средней Азии и об еврей-

Таблица 2

Доклады Павленковских чтений, опубликованные в сборниках

№ и год чтений	Число докладов	Число статей	Место публикации статьи	Авторы	
				РНБ	Другие учреждения
1-е, 1979	18	3	Книжное дело и библиография в России второй половины XIX — начала XX в. Л., 1980.	2	1
2-е, 1981	24	5	Книжное дело в России во второй половине XIX — начале XX в. Л., 1983. [Вып. 1].	2	3
3-и, 1983	23	9	Там же. Л., 1986. Вып. 2.	3	6
4-е, 1985	22	8	Там же. Вып. 2; 1988. Вып. 3; 1990. Вып. 5.	2	6
5-е, 1987	34	13	Там же. Л., 1989. Вып. 4; Вып. 5.	3	10
6-е, 1989	21	6	Там же. Вып. 5; СПб., 1992. Вып. 6; 1994. Вып. 7; 1996. Вып. 8.	1	5
7-е, 1991	23	4	Там же. Вып. 6; Вып. 7.	2	2
8-е, 1993	31	8	Там же. Вып. 8.	5	3
9-е, 1995	21	6	Там же. Вып. 8; 1998. Вып. 9.	4	2
10-е, 1997	26	3*	Там же. Вып. 9.	2	3
Всего:	243	65		26	39**

* Статьи, написанные по докладом, представленным на X Павленковских чтениях, будут печататься и в последующих выпусках сборника научных трудов.

** Кроме этих статей, сотрудниками других учреждений опубликовано в сборниках «Книжное дело в России...» еще 20 работ.

ских библиотеках в южнорусских губерниях.

Несколько докладов, затрагивающих проблемы провинциального книжного дела, учтены в таблице 1 также и в рубриках «Книжное дело революционных и партийных организаций», «Чтение и читатели», «Цензура», «Книжная торговля». В графе «Статистика книгоиздания, отдельные коллекции; искусство книги; библиофильство» зафиксированы два доклада об отдельных коллекциях. Один из них был посвящен соб-

ранной самарским купцом С. Е. Пермяковым коллекции изданий 1905—1907 гг. (коллекция хранится в Отделе редких книг Самарской областной универсальной научной библиотеки).

Таким образом, можно утверждать, что история книжного дела провинциальной России второй половины XIX — начала XX в. представлена на Павленковских чтениях с достаточной полнотой. Это вытекает из общих установок, которых придерживается группа книговедения Российской национальной биб-

лиотеки при работе над упомянутой выше монографией по истории книжного дела в России.

Первые конференции прошли в «эпоху застоя». Перемены, произошедшие в нашей стране за последние 10—12 лет, положительно отразились на содержательной стороне Чтений. Появилась возможность обратиться к ранее закрытым темам, вспомнить незаслуженно забытые имена деятелей русской культуры и, в частности, книжного дела. Так появились в наших программах уже упомянутые выше доклады об издательской деятельности русской православной церкви, об издании религиозной литературы, о еврейских библиотеках. Были сделаны доклады об отношении В. В. Розанова к чтению; о еврейской просветительной книге, издававшейся на иврите в Вильно во второй половине XIX — начале XX в., о частично осуществленном проекте графа Павла Сергеевича Шереметева, согласно которому предполагалось издать серию подробных иллюстрированных описаний дворянских усадеб, о роли книгоиздания в борьбе с антисемитизмом в начале XX в., об издательской деятельности в эти же годы эсеров, октябристов, партии правового порядка и других несоциалистических партий. Начиная с 1985 г. в программы Чтений постоянно включаются доклады по истории российской цензуры.

При организации Павленковских чтений им не был придан статус всесоюзных или всероссийских конференций, и поэтому по правилам того времени, мы не могли издавать тезисы докладов. Сейчас времена изменились, но тезисов мы не издаем по-прежнему, так как имеем возможность полностью публиковать часть

материалов наших конференций. После соответствующей доработки более четверти прослушанных докладов были опубликованы в сборниках научных трудов, которые готовит группа книговедения. С 1980 по 1998 г. вышли в свет десять таких сборников (последние девять — под серийным названием «Книжное дело в России во второй половине XIX — начале XX в.»).

Всего в десяти сборниках, кроме публикаций и хроники, помещена 121 статья. Из них 65 были представлены впервые в виде докладов на Павленковских чтениях.

Целый ряд аналогичных материалов был опубликован участниками Павленковских чтений в сборнике «Книга. Исследования и материалы», в журнале «Библиография», в местных сборниках научных трудов и других изданиях. В сборнике «Книга» помещены, кроме того, подробные обзоры Павленковских чтений, со вторых по девятые¹. Таким образом, можно предполагать, что материалы Чтений достаточно известны исследователям.

В заключение хочется отметить, что Павленковские чтения не только сыграли значительную роль как источник материала для сборников научных трудов «Книжное дело в России...», но и способствовали формированию творческого коллектива указанной выше монографии.

Историографическая ситуация такова, что изучением истории книжного дела дореволюционной России занимается большой отряд ученых. Поэтому к написанию некоторых разделов и глав монографии целесообразнее было привлечь специалистов, разрабатывающих отдельные частные темы. Уже в самом начале работы в ней приняли учас-

¹ См.: Книга: Исслед. и материалы. 1982. Сб. 45; 1984. Сб. 49; 1986. Сб. 53; 1989. Сб. 58; 1991. Сб. 62; 1993. Сб. 66; 1994. Сб. 69; 1996. Сб. 73; Обзор десятых Павленковских чтений см.: Книжное дело в России во второй половине XIX — начале XX в.: Сб. науч. тр. СПб., 1998. Вып. 9.

тие И. Е. Баренбаум, А. В. Блюм, Е. Л. Немировский. Позднее, прежде всего благодаря Павленковским чтениям, нашими соавторами стали В. Н. Волкова и С. А. Пайчадзе (Новосибирск), Ю. А. Горбунов (Екатеринбург), Н. Ф. Аверина (Пермь), москвичи: В. Е. Барыкин, Ю. А. Горшков, З. А. Покровская, А. И. Рейтблат. При работе над третьей серией к нам присоединились и некоторые другие исследователи.

Но главное значение Павленковских чтений заключается, конечно же, в том, что их участники выявили и обобщили в своих докладах огромное количество нового материала по истории российского книжного дела второй половины XIX — начала XX в. и тем самым способствовали расширению наших знаний об одной из важнейших сторон отечественной культуры.

И. И. Фролова